

На правах рукописи

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ
ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ОПЫТ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном
учреждении высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович
- Официальные оппоненты: **Орлов Владислав Николаевич,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
криминологии и уголовно-исполнительного
права, профессор
- Лядов Эдуард Владимирович,**
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказа-
ний», кафедра уголовно-исполнительного
права, профессор
- Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации им. В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится 14 июня 2018 г. в 12 ч. 00 мин. на заседа-
нии диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры
Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская,
д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке
Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022,
г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официаль-
ном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации:
<http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при
Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «03» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приоритетной задачей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС) выступает повышение уровня организации и эффективности исполнения уголовных наказаний. Необходимость ее решения обусловлена ухудшением социально-психологических и криминогенных характеристик личности осужденных, повышением степени их общественной опасности.

На начало 2017 г. в учреждениях УИС содержалось 633 826 чел. (644 237 чел. на начало 2016 г.)¹. Несмотря на то, что численность спецконтингента, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в последние годы является самой низкой в новейшей истории Российской Федерации, руководство ФСИН России отмечает, что количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, остается стабильно высоким.

По итогам 2016 г. за преступления против личности отбывали наказание в виде лишения свободы 200 533 чел., что является самым высоким показателем в сравнении с иными посягательствами. Из них за убийство (ст. 105 УК РФ) осуждены 90 814 чел., за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 74 450 чел.² Это говорит о тенденции к усилению насильственной экспансии в исправительных учреждениях (далее: ИУ) в последнее время и способствует повышению уровня именно насильственной пенитенциарной преступности. Согласно структуре пенитенциарной преступности, насильственные посягательства составляют в среднем 44 % от общего количества совершенных преступлений³.

---

¹ URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 11.01.2017).

² Отчет о численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, за четвертый квартал 2016 г. (форма «Численность по статьям»). Документ опубликован не был. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

³ Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2010–2016 гг. (форма 2-УИС). Документ опубликован не был. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

В этой связи полагаем, что в настоящее время должны повышаться требования к поддержанию правопорядка и соблюдению режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Совершение преступлений, в частности насильственных, т. е. направленных на причинение вреда здоровью человека, в столь специфических условиях, как представляется, абсолютно недопустимо и свидетельствует о существенных просчетах в деятельности по предупреждению данного вида противоправного поведения осужденных.

Безусловно, недопущение причинения вреда здоровью работников УИС, самих осужденных (независимо от статуса, срока отбывания наказания и т.п.), а также подозреваемых и обвиняемых в ИУ является одной из важнейших задач по обеспечению безопасности личности в условиях изоляции от общества.

Вопросы исполнения и отбывания наказаний нашли отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее: Концепция развития УИС), где подчеркивается, что «значительно возросла нагрузка на работников УИС, участились связанные со служебной деятельностью случаи угроз в их адрес и нападений на них. Проблема противодействия криминальным структурам требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений»¹. За семь лет реализации положений, указанных в Концепции развития УИС, полностью искоренить преступность в ИУ, конечно, не удалось. В связи с этим руководство ФСИН России в качестве первой стратегической цели по-прежнему указывает на «обеспечение эффективного исполнения уголовных наказаний»².

---

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р : [в ред. от 23 сент. 2015 г. № 1877-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544 ; 2015. № 40, ст. 5581.

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

Защита интересов ИУ от преступлений, прямо или косвенно посягающих на здоровье потерпевшего, диктует необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с ними. Одной из таких мер выступает уголовное наказание, являющееся по своей природе мощным сдерживающим фактором от продолжения дальнейшей преступной деятельности лица. Вид наказания, пределы и его содержание закреплены в санкциях уголовно-правовых норм.

Вместе с тем неправильный выбор судом уголовного наказания, усугубленный в отдельных случаях законодательным нарушением соразмерности санкций за то или иное преступление по отношению к иным видам правонарушений, приводит к назначению несправедливого наказания (излишне мягкого или излишне строгого), которое неправильно воспринимается осужденным и в конечном итоге не отвечает целям, стоящим перед наказанием, – исправлению осужденных и предупреждению совершения с их стороны новых преступлений.

Таким образом, целесообразность всестороннего исследования построения санкций и назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в отношении работников УИС, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также особенностей назначения наказания за совершение насильственных преступлений против здоровья в ИУ представляется актуальной и с теоретической, и с практической точек зрения.

Степень научной разработанности темы. На настоящий момент существует немало работ, посвященных исследованию уголовно-правовых и криминологических проблем насилия в местах лишения свободы. Можно отметить таких авторов, как: С. Н. Аброськин, Е. В. Анастасов, Е. А. Богачевская, А. В. Бриллиантов, И. В. Брызгалов, О. П. Василега, Ю. Е. Виноградов, М. Ф. Костюк, О. Ю. Крюкова, М. А. Ксакевич, Ю. В. Леликова, Ю. И. Лухтин, П. С. Метельский, Т. А. Мошков, М. Г. Никоноров, С. А. Ныриков, В. Н. Орлов, А. Н. Павлухин, С. В. Расторопов, А. Д. Сафронов и другие, – кто занимался изучением тех или иных аспектов данной проблемы.

Наибольший вклад в изучение вопросов наказуемости преступных деяний внесли такие ученые, как: А.А. Арямов, С.В. Бородин, М.Т. Валеев, А.С. Горелик, М.Г. Детков, А.А. Жижиленко, В.А. Елеонский, А.И. Зубков, И.И. Карпец, А.О. Кистяковский, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, С.П. Мокринский, А.Е. Наташев, Б.С. Никифоров, В.А. Никонов, Н.А. Огурцов, С.В. Познышев, А.Ю. Рубцов, Н.Д. Сергеевский, О.В. Старков, Н.А. Стручков, К.А. Сыч, Н.С. Таганцев, А.Н. Тарбагаев, И.А. Тарханов, А.В. Усс, В.А. Уткин, В.Д. Филимонов, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, В.Г. Швыдкий, И.В. Шмаров и др.

Отдельные аспекты эффективности норм уголовного и уголовно-исполнительного права, а также эффективности наказания были предметом изучения небольшого количества правоведов. К ним относятся: З. А. Адилов (2003 г.), Е. А. Вакарина (2001 г.), Г. А. Груничева (2004 г.), И. Н. Коробова (2010 г.), Н. Ф. Кузнецова (1974 г.), С. В. Максимов (1992 г.), Д. М. Нартымов (2010 г.), Б. С. Никифоров (1968 г.), Ф. Р. Сундуков (1980 г.).

Наказуемость преступлений, причиняющих вред здоровью, рассмотрена в монографических работах всего трех авторов: И. М. Антонова (2004 г.), Б. Г. Каргановой (1999 г.) и И. Я. Козаченко (1987 г.). Их исследования, однако, не сняли всех спорных вопросов, которые возникают в области назначения наказания за указанные деяния.

Таким образом, ни один из перечисленных ученых не освещал вопросы назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ. Вышеизложенные обстоятельства, как представляется, во многом способствовали выбору данной темы и ее разработке на уровне кандидатской диссертации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере конструирования законодателем санкций норм, регламентирующих уголовную ответственность за причинение вреда здоровью в ИУ, а также комплекс научно-теоретических, правовых и практических проблем назначения наказания за данные преступления.

Предметом исследования явились:

- правовые памятники, содержащие уголовно-правовые нормы об ответственности за насильственные преступления, совершенные в местах лишения свободы;
- нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в ИУ и закрепленные в ст. 111, 112, 115, 116, 116¹, ч. 3 ст. 313 и ст. 321 УК РФ;
- нормы уголовного законодательства государств – участников СНГ и других зарубежных стран, предусматривающие ответственность за совершение аналогичных преступлений в ИУ;
- нормы федеральных законов, законов Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, в том числе нормативных правовых, а также организационно-распорядительных актов ФСИН России, регулирующих деятельность УИС;
- состояние и тенденции правоприменительной практики по применению наказаний за совершение преступлений против здоровья в ИУ (официальная статистика по России, вступившие в законную силу приговоры судов различных регионов).

Цель диссертации – определение юридической природы наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, а также выявление особенностей и тенденций развития уголовного законодательства в этой области.

Для достижения указанной цели диссертантом поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретико-методологические основы наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ;
- 2) осуществить сравнительно-правовой анализ наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, по российскому

уголовному закону и уголовному законодательству ряда стран СНГ и зарубежных государств;

3) выявить отношение осужденных за насильственные преступления против здоровья, совершенные в ИУ, к назначенному им наказанию;

4) дать оценку наказанию в виде лишения свободы, определив коэффициент его эффективности;

5) охарактеризовать применяемые правила назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ;

6) определить степень законодательной (легальной) пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, по нормам, содержащимся в УК РФ;

7) рассмотреть политику в области судебной (практической) пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, и дать ей оценку;

8) разработать и аргументировать предложения по изменению уголовно-правовых санкций в области ответственности за преступления против здоровья, совершаемые в ИУ (с учетом выявленного зарубежного опыта), и совершенствованию судебной практики их применения.

Методология и методика исследования predeterminedены поставленными целями и задачами исследования. В работе использовались такие общенаучные методы, как диалектика, индукция, дедукция, а также следующие виды частнонаучных методов познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, системный, контент-анализ и математический.

Теоретической базой исследования явились труды специалистов в области юриспруденции, в частности, уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, а также социологии и психологии, в которых затрагивались вопросы назначения, исполнения и отбывания наказания:

1) за умышленные преступления против здоровья сотрудников правоохранительных органов, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также

иных лиц, находящихся в ИУ, регламентированные ст. 111, 112, 115, 116, 116¹ УК РФ;

2) преступления, совершенные против порядка управления, предусмотренные ст. 321 УК РФ;

3) насильственные преступления против правосудия, регламентированные ч. 3 ст. 313 УК РФ.

В качестве **нормативной основы диссертации** выступили Конституция Российской Федерации, дореволюционное, советское и российское уголовное законодательство, уголовное законодательство стран СНГ и некоторых зарубежных государств, ряд нормативных правовых актов (федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы Министерства юстиции Российской Федерации, приказы и распоряжения ФСИН России).

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные и отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России, ФСИН России о количественно-качественных показателях исследуемых преступлений по России за период с 2006 по 2016 г.;

– данные, полученные по итогам анкетирования 220 сотрудников учреждений УИС Белгородской, Владимирской, Ивановской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Тверской областей, Республики Калмыкия, Республики Мордовия и Ставропольского края;

– данные, полученные по итогам интервьюирования 144 осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении повторных преступлений в ИУ;

– материалы 704 вступивших в законную силу обвинительных приговоров по делам об умышленном применении насилия в отношении работников УИС и осужденных (подозреваемых, обвиняемых), из которых: 392 приговора вынесены в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115 и 116 УК РФ; 15 приговоров – ч. 3 ст. 313 УК РФ; 297 приговоров – ст. 321 УК РФ. Указанные приговоры имеют широкую географию, представленную

Центральным, Северо-Западным, Северо-Кавказским, Приволжским, Уральским и Сибирским федеральными округами;

– данные, полученные другими авторами по теме исследования.

Автором использован личный опыт работы в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве в должности старшего инспектора отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Научная новизна работы в целом определяется тем, что диссертация представляет собой комплексное уголовно-правовое исследование проблем назначения наказания за совершение насильственных преступлений против здоровья в ИУ. Исследование проведено с учетом реализации положений Концепции развития УИС и подводит некоторые итоги практики назначения наказания за совершение данных посягательств за двадцать лет существования УК РФ, по результатам которого:

– уточнены истоки наказуемости за совершение насильственных преступлений против здоровья в ИУ; показана эволюция общественной опасности рассматриваемых посягательств в контексте изменения санкций;

– исходя из компаративистского анализа уголовного законодательства государств – участников СНГ (Украина, Республика Туркменистан, Кыргызская Республика, Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Республика Армения), Грузии, некоторых стран Европы (Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Польша, ФРГ, Швейцарская Конфедерация, Эстонская Республика, Республика Сербия и Французская Республика), стран англосаксонской правовой семьи (Республика Куба и Республика Перу), Азиатско-Тихоокеанского региона (Китайская Народная Республика и Япония) и стран исламского права (Исламская Республика Иран, Республика Судан и Турецкая Республика), выявлены подходы зарубежного законодателя к наказанию за рассматриваемые преступления; сформулированы предложения российскому законодателю;

– на основе определения степени законодательной (легальной) и судебной (практической) пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, дана оценка ответственности за эти деяния, социальной обусловленности изменений санкций, их справедливости и системности, а также уголовной политики в области фактической наказуемости насильственных преступлений против здоровья в ИУ;

– дана общая оценка эффективности наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ;

– исследовано отношение осужденных к наказанию в виде лишения свободы;

– впервые на монографическом уровне дана комплексная оценка наказуемости преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ в редакции федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ, а также преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ.

Научная новизна исследования также отражается и в основных **положениях, выносимых автором на защиту:**

1. На основании проведенного исследования исторических памятников в становлении и развитии уголовного законодательства об ответственности за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ, предлагаем выделять четыре исторических этапа, на каждом из которых была отражена позиция государства по вопросу необходимости пенализации рассматриваемых деяний и которые в итоге с необходимостью подготовили современное состояние УК РФ. Первый этап – с XI в. по 1903 г. – характеризуется отсутствием уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в местах лишения свободы; второй этап – с 1903 по 1922 г. – ознаменовался появлением первого состава преступления, совершаемого в местах лишения свободы и посягающего на здоровье потерпевшего (побег с применением насилия – ст. 174 Уголовного уложения 1903 г.); третий этап – с 1922 по 1960 г. – обусловлен полным отказом от установления уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в местах лишения свободы и возвращением наказуе-

мости только общеуголовных насильственных преступлений; четвертый этап – с 1960 г. по настоящее время – характеризуется наличием в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. общих и специальных норм об ответственности за совершение в местах лишения свободы насильственных преступлений против здоровья, которые, однако, не систематизированы.

2. Исходя из различных критериев предложена авторская классификация норм, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ.

1) По соотношению объема объективных и субъективных признаков состава преступления:

а) общие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за насильственные преступления только против здоровья, совершаемые в ИУ, – ст. 111, 112, 115, 116, 116¹ УК РФ;

б) специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за насильственные преступления против здоровья и иных охраняемых благ, совершаемые в ИУ, – ч. 3 ст. 313, ст. 321 УК РФ.

2) По законодательной оценке степени общественной опасности преступлений, отраженной в санкциях статей Особенной части УК РФ:

а) нормы, закрепляющие преступления повышенной степени общественной опасности (50 % и более), – ч. 3 ст. 321 УК РФ;

б) нормы, закрепляющие преступления средней степени общественной опасности (от 50 до 25 %), – ч. 1 ст. 111, ч. 3 ст. 313, ч. 1, 2 ст. 321 УК РФ;

в) нормы, закрепляющие преступления пониженной степени общественной опасности (от 25 % и ниже), – ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ст. 116, 116¹ УК РФ.

3) В зависимости от степени сравнительной пенализации основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов насильственных преступлений:

а) нормы, закрепляющие наибольшую разницу (30 % и больше), – ст. 321 УК РФ;

б) нормы, закрепляющие среднюю разницу (от 30 до 10 %), – ст. 313, 111, 112 УК РФ;

в) нормы, закрепляющие наименьшую разницу (10 % и меньше), – ст. 115 УК РФ.

3. Критерии определения степени наказуемости (пенализации) общеуголовных преступлений против здоровья человека применимы для соответствующего сравнения аналогичных деяний, совершаемых в условиях ИУ, и обнаруживают в настоящее время определенные тенденции, главной из которых является снижение наказуемости, т. е. уменьшение общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115, 116, ч. 3 ст. 313, ст. 321 УК РФ, по сравнению с советским периодом. Это соответствует проводимой российским законодателем политике по либерализации уголовного законодательства, однако расходится с мнением большинства сотрудников УИС (95 %), считающих необходимым ужесточить санкции за насильственные преступления против здоровья, если они совершены в ИУ.

4. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм об ответственности за причинение вреда здоровью в ИУ по УК РФ и УК ряда зарубежных государств позволяет выявить общие тенденции законодательного построения соответствующих составов преступлений, их классификацию и подходы к правоприменению с учетом специфики места совершения преступления. Отмечаются также различия в подходах к наказуемости рассматриваемых преступлений по УК РФ и УК ряда зарубежных стран. При оценке общественной опасности преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, выявлено единство подходов законодательств Российской Федерации и государств – участников СНГ к выбору вида наказания, его размера и порядка исполнения.

Вместе с тем в рамках зарубежного уголовного законодательства в части ответственности за рассматриваемые преступления имеются новеллы, которые могут быть использованы в отечественном уголовном законе. Прослеживается более внимательное отношение зарубежного законодателя к оценке общественной опасности преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ. Это под-

тверждается наличием максимально строгих санкций в нормах, регламентирующих запрет на совершение указанных деяний.

5. Правильное применение законодательства за совершение преступлений против здоровья в ИУ – это ключ к его эффективности. Для правильного применения уголовно-правовых норм об ответственности за анализируемые преступления следует учитывать соотношение между законодательной (легальной) и судебной (практической) пенализацией, что позволяет ввести термин «эффективность наказания». Учитывая, что лишение свободы является наиболее распространенным видом наказания за анализируемые преступления, в рамках диссертационного исследования рассматривается эффективность наказания в виде лишения свободы.

6. Эффективность наказания в виде лишения свободы – это сложный социально-правовой показатель, отражающий степень достижения целей наказания в отношении конкретного лица, характеризующегося правопослушным поведением во время отбывания лишения свободы и на протяжении всего последующего периода после окончания его отбывания, вплоть до смерти.

Эффективность наказания в виде лишения свободы складывается из двух показателей – объективных и субъективных. Объективные показатели сводятся к определению степени достижения целей наказания согласно анализу состояния законности в период отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы и постпенитенциарного правопослушного поведения осужденных. Субъективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы – это отношение осужденных к назначенному наказанию в виде лишения свободы, проявляемое в психологической форме и раскрывающее содержание и нравственную сущность их личности, на которую посредством наказания оказывается целенаправленное воздействие.

7. По результатам проведенного социологического исследования автор пришел к выводу о том, что назначенное виновному наказание рассматривается им самим в большинстве случаев (78 %) как несправедливое. Сам процесс отбывания наказания хотя и переживается всеми осужденными, но воспринима-

ется ими по-разному. Факт утраты свободы переживают 86 % респондентов, отрыв от семьи и родственников – 81 %, режим отбывания наказания – 69 % осужденных, а чувство стыда за содеянное проявилось лишь у 43 % опрошенных.

Период отбывания наказания изменяет внутриличностные установки в сторону преступных, которые становятся причинами повторных преступлений, в том числе и в процессе отбывания наказания. Однако среди большинства осужденных не выявлены очевидные преступные наклонности и установки, несмотря на то, что эти лица осуждены за повторные насильственные преступления против здоровья.

8. Для определения эффективности наказания в виде лишения свободы предлагается ввести следующую формулу:

$$K_{л} = \frac{P_{л}}{P} \cdot 100 \%$$

где $K_{л}$ – коэффициент эффективности наказания в виде лишения свободы; $P_{л}$ – рецидив, допущенный лицами в период отбывания наказания в виде лишения свободы или лицами, имеющими неисполненный приговор к лишению свободы (реально); P – рецидив, т. е. количество совершенных умышленных преступлений лицами, имеющими судимость за ранее совершенные умышленные преступления, согласно ст. 18 УК РФ; 100 % – единая расчетная база.

Данная формула, по мнению автора, отражает эффективность назначенного наказания в виде лишения свободы и показывает, какой процент осужденных не воспринял данную меру и совершил преступление вновь именно в период отбывания этого вида наказания.

9. Проведенное исследование показало, что в среднем за период с 2013 по 2016 г. для 43,7 % лиц ранее назначенное наказание оказалось неэффективным. Для наказания в виде лишения свободы этот показатель составил 2,4 %. В 28,5 % случаев осужденные совершили повторные преступления против здоровья в ИУ в период оставшегося срока отбывания наказания по первому приговору от двух до пяти лет.

Совершение осужденными во время отбывания наказания в виде лишения свободы повторных преступлений свидетельствует о неэффективности назначенного ему наказания. Однако на настоящий момент уголовный закон, кроме усиления мер карательного воздействия на такое лицо, не содержит иных правовых путей «повышения» эффективности лишения свободы.

10. Длительность назначаемого судом срока наказания в виде лишения свободы является одной из характеристик, позволяющих судить о степени фактической общественной опасности совершенного лицом преступления. В диссертации доказывается, что суды не в полной мере используют предоставленный законодателем диапазон от нижнего до верхнего пределов санкции. В процессе правовой оценки совершенного деяния суды ориентируются на назначение срока наказания до медианы санкции. По данным автора, например, назначая наказание по ч. 2 ст. 321 УК РФ, суды избирают срок наказания в виде одного года и шести месяцев лишения свободы. Более того, наличествует различная оценка судьями сходных по характеру и степени общественной опасности деяний, что во многом обусловлено широкими пределами сконструированных законодателем санкций.

Несмотря на то, что анализируемые категории преступлений в контексте настоящего исследования всегда носят рецидивный характер, положения ч. 3 ст. 68 УК РФ позволяют назначать срок наказания менее одной третьей части максимального срока лишения свободы, хотя и в пределах санкции. Это приводит к заниженной оценке фактической степени общественной опасности данных преступлений на практике. Назначение лишения свободы в пределах до медианы санкции не противоречит положениям УК РФ. Однако это, в свою очередь, вызывает большие сомнения в эффективности достижения такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

11. В целях совершенствования уголовного законодательства в области ответственности за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ, автор предлагает внести ряд изменений в нормы УК РФ:

1) дополнить ст. 68 УК РФ частью 4 следующего содержания: «4. Виновным в совершении преступления, посягающего на здоровье в период отбывания наказания в виде лишения свободы, не может быть назначено наказание менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»;

2) дополнить ст. 70 УК РФ новой частью следующего содержания:

«1.1. При назначении наказания по совокупности приговоров лицу, совершившему преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы по предыдущему приговору суда, к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда»;

3) дополнить:

а) ч. 3 ст. 111 УК РФ пунктом «г»: «г) осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы»;

б) ч. 2 ст. 112 УК РФ пунктом «и»: «и) осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы»;

в) ст. 116 УК РФ частью 2: «2. Те же деяния, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы»;

г) ст. 116¹ УК РФ частью 2: «2. Те же деяния, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы»;

4) изложить ст. 115 в новой редакции, дополнив ее пунктом «г»:

«Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, – совершенное:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

г) осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы, – наказываемся обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет»;

5) изменить санкцию ч. 3 ст. 313 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до двенадцати лет»;

б) изменить санкцию ч. 2 ст. 321 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты обобщают юридическую науку, развивают и углубляют доктринальные знания о назначении наказания за насильственные преступления против здоровья в целом, и за их совершение в исправительных учреждениях, в частности; вносят свой вклад в развитие учения о назначении наказания за насильственные преступления, совершаемые в исправительных учреждениях; создают теоретическую основу для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования выражается в уточнении существующих и разработке новых правил квалификации и назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ, а также разрешении сложных правоприменительных проблем в указанной области. Результаты исследования могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной практике деятельности судов различных ин-

станций; в образовательном процессе подготовки бакалавров, специалистов и магистров по направлению «Юриспруденция»; в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в научной деятельности при проведении прикладных научно-исследовательских работ в области уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в ИУ.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы определяются тем, что в рамках исследования изучено достаточное количество научной и специальной литературы и соответствующие нормы отечественного и зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Комплекс применяемых методов и методических процедур, по замыслу исследователя, обеспечивает обоснованность и достоверность полученных эмпирических данных и представленных выводов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации:

- неоднократно обсуждались на кафедре прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;
- изложены в 23 научных публикациях автора;
- докладывались на международных и российских научно-практических конференциях и других представительских мероприятиях;
- внедрены в правоприменительную деятельность УФСИН России по Владимирской области, УФСИН России по г. Москве, Ковровского городского суда Владимирской области, Следственного управления Следственного комитета Владимирской области, а также в образовательный процесс Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимирского юридического института ФСИН России, а также Самарского юридического института ФСИН России.

Структура диссертационного исследования соответствует предъявляемым требованиям. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих

восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени научной разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методология и методика, описываются теоретическая и эмпирическая базы исследования, нормативная основа диссертации, обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы, раскрывается ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава **«Становление уголовного законодательства России и зарубежных стран о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Ретроспективный анализ наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по отечественному уголовному законодательству дореволюционного и советского периодов»** исследуется дореволюционное и советское уголовное законодательство в области развития норм о наказании за насильственные преступления против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемые в местах лишения свободы.

Дореволюционный этап характеризуется тем, что:

1) на этом этапе отсутствовали специальные положения, регламентирующие меру ответственности для лиц, совершающих насильственные преступления в период отбывания наказания, в силу того, что:

- отсутствуют сами виды наказаний, понимаемые в современном праве как сопряженные с лишением или ограничением свободы, в период отбывания которых возможно совершить рассматриваемые деяния;
- отсутствуют нормы, предусматривающие правила и порядок назначения наказания в случае совершения повторных преступлений;
- основной целью наказания, по Судебникам 1547 и 1550 гг. и Артикулу Воинскому 1715 г., становится устрашение населения путем умерщвления виновного (расстрел на месте совершения преступления) либо членовредительства;

2) с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. появляется система наказаний с подробным описанием их видов и содержания, а также порядка назначения. Санкции за насильственные преступления, совершаемые в местах отбывания лишения свободы, представлены конкретными видами альтернативных наказаний, усиливающих карательное воздействие на виновного в зависимости от тяжести совершенного преступления;

3) согласно Уголовному уложению 1903 г. в отношении лиц, совершивших насильственные преступления против здоровья во время отбывания наказания в виде лишения свободы, назначению подлежал лишь один вид наказания – каторжные работы (преступления, предусмотренные ст. 467, 471). Назначение наказания при этом осуществлялось по правилам присоединения неотбытой части наказания к наказанию по вновь назначенному приговору. Однако большая часть известных современному российскому законодательству посягательств против здоровья, совершаемых во время отбывания наказания, оценивалась Уголовным уложением 1903 г. как дисциплинарные проступки и влекли наложение лишь дисциплинарных мер ответственности в соответствии с уставами отдельных мест заключения.

Анализ динамики оценок степени пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, на различных этапах действия советских уголовных кодексов свидетельствует об усилении карательного воздействия в отношении виновных. УК РСФСР 1922 г. содержал такой состав преступления,

как незаконное освобождение арестованного, совершенное посредством насилия над стражей, сопровождавшееся нанесением тяжелых повреждений, опасных для жизни. Уголовной ответственности подлежал не сам осужденный, а лицо, которое его освободило насильственным путем. Оценивалось данное преступление как 100 % общественно опасное. Вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. в российском уголовном законодательстве не существовало норм, закрепляющих ответственность за специальные виды насильственных преступлений, совершение которых обусловлено фактом осуждения лица к наказанию в виде лишения свободы.

Во втором параграфе *«Особенности наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по отечественному уголовному законодательству в постсоветский и современный периоды»* проводится анализ динамики оценок степени пенализации преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115, 116, 116¹, ч. 3 ст. 313, ст. 321 УК РФ. Диссертант приходит к выводу об уменьшении общественной опасности всех рассматриваемых деяний. Положения теории уголовного права о большей строгости санкций специальных норм по отношению к общим в УК РФ соблюдены не во всех случаях. Так, санкция преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, в части лишения свободы равна санкции деяния, указанного в ч. 1 ст. 111 УК РФ, – восемь лет лишения свободы (или 40 % от степени общественной опасности). В этой связи автор предлагает увеличить срок лишения свободы, предусмотренный ч. 3 ст. 313 УК РФ, до двенадцати лет, тем самым усилив ответственность за специальный вид насильственного преступления, характерный только для мест лишения свободы.

Общественная опасность деяний, указанных в ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, оценивается законодателем одинаково (до пяти лет лишения свободы или 25 % по степени общественной опасности), несмотря на то, что потерпевшими выступают разные категории лиц. В связи с назревшей необходимостью повышения уровня защищенности работников ИУ и их близких автор считает необходимым изложить санкцию ч. 2 ст. 321 УК РФ следующим образом: «наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Проведенный анализ уголовных кодексов различных государств в рамках третьего параграфа *«Сравнительно-правовая характеристика наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по уголовному законодательству России и зарубежных стран»* показал неоднозначность подхода зарубежного законодателя к регламентации уголовно-правовой охраны здоровья. Имеющиеся различия определены двумя обстоятельствами: во-первых, отношением к данным преступлениям, которое обусловлено религиозным, национальным и социальным факторами и основанной на них уголовно-правовой политикой; во-вторых, приемами законодательной техники, в том числе используемой для выделения основного и квалифицированных составов рассматриваемых преступлений. Для российского законодательства в оценке общественной опасности ближе подход государств – участников СНГ.

Существенные расхождения отечественного и зарубежного уголовного законодательства были установлены при оценке общественной опасности по нормам об ответственности за квалифицированные составы умышленного причинения легкого вреда здоровью. В большинстве государств деяния, отнесенные отечественным законодателем к обстоятельствам, отягчающим ответственность по ст. 115 УК РФ, предусмотрены в качестве основных составов преступлений. Исходя из того, что по российскому УК РФ умышленное причинение легкого вреда здоровью общественно опасно на 1,2 %, что в тридцать раз меньше, чем по отдельным зарубежным кодексам, автор считает необходимым декриминализовать содержание ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Глава вторая **«Проблемы эффективности наказания, назначенного лицам, совершившим насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Доктрина уголовного права об эффективности наказания в виде лишения свободы»* рассматриваются основные подходы к пониманию эффективности наказания. Автор приходит к выводу, что

эффективность уголовно-правовой нормы многими правоведами определяется посредством выявления цели ее действия и степени достижения этой цели.

Эффективность любого вида наказания, в том числе и лишения свободы, по мнению автора, не должна ограничиваться лишь рассмотрением вопросов о достижении или недостижении целей в процессе его непосредственного отбывания со стороны осужденных и исполнения со стороны сотрудников УИС. В случае, когда предполагаемый результат (цель действия уголовно-правовой нормы) не наступает, следует говорить о несоответствии величины уголовно-правовых репрессий, отраженных в санкции конкретной нормы уголовного закона, либо о неправильном применении судами вида и размера наказания.

Делается вывод о том, что ряд санкций в нормах о преступлениях против здоровья сконструирован таким образом, что максимальной альтернативой выступает лишение свободы, в то время как назначение иных видов наказания отсрочено по различным причинам. В таком случае суд ограничен в выборе лишь установленными сроками лишения свободы, что сказывается на фактической оценке общественной опасности совершенного преступления и влияет на эффективность назначенного наказания.

Автором проводится анализ эффективности назначенного судом наказания через определение его справедливости в социальном и юридическом аспектах.

Во втором параграфе *«Объективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях»* исследуется уровень пенитенциарной преступности, который выступает одним из объективных показателей эффективности назначенного наказания в виде лишения свободы. Обращается внимание на то, что осужденные, находящиеся в более строгих условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, совершают меньшее количество преступлений. Это подтверждает гипотезу о том, что эффективность наказания в аспекте реализации такой цели, как

предупреждение совершения преступлений, зависит от режима отбывания наказания.

Статистические данные, полученные в ходе изучения приговоров судов, позволили автору прийти к выводу, что для четверти осужденных, попавших в выборку, наказание в виде лишения свободы оказалось неэффективным на самых поздних сроках его отбывания.

В третьем параграфе *«Субъективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях»* произведен анализ и дана оценка механизму взаимодействия личности осужденного и наказания в виде лишения свободы, которое применялось в отношении взрослых преступников, совершивших насильственные преступления против здоровья в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Автором подчеркивается, что отношение осужденных к наказанию представляет собой совокупность моральных и в определенной степени правовых идеологических общественных отношений, которые выражают прежде всего коренные вопросы социально-нравственной позиции личности. Субъективное отношение человека к действительности раскрывает содержание и нравственную сущность личности в целом, которая проявляется в психологической форме. Этим свойством характеризуется и отношение осужденных к наказанию. В процессе исследования доказывалось, что в период исполнения наказания в виде лишения свободы осужденному предъявляются требования со стороны администрации (объективная сторона наказания), а осужденный в свою очередь формирует к данным требованиям свое отношение (субъективная сторона наказания).

К элементам содержания субъективной стороны наказания диссертант относит: 1) переживание осужденными наказания; 2) осознание вины в совершенном преступлении и справедливости наказания; 3) понимание социальной сущности наказания; 4) раскаяние в совершенном преступлении; 5) осознание необходимости отбыть наказание.

Все эти элементы в их совокупности, по замыслу автора, могут рассматриваться как определенная программа привития осужденным правильного отношения к наказанию и выполнять функцию критериев для определения уровня действительного отношения к нему.

Третья глава **«Вопросы совершенствования уголовного законодательства о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, и практики его применения»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Вопросы совершенствования уголовного законодательства о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях»* анализируются обстоятельства, учитываемые судами при назначении наказания за умышленные насильственные преступления против здоровья, совершенные в ИУ, а также правила назначения наказания, использованные судами.

Доказывается, что суд подходит индивидуально к процессу назначения наказания. В каждом конкретном случае рассмотрения обстоятельств совершенного преступления суд взвешивает данные о личности виновного, устанавливает наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, принимает решение о наличии или отсутствии исключительных обстоятельств, оценивает характер и степень общественной опасности деяния, учитывает мнение потерпевшего, выявляет тяжесть наступивших последствий и приходит к выводу о влиянии назначенного наказания на исправление осужденного.

Факт совершения насильственных преступлений против здоровья в ИУ обязывает суд при назначении наказания учитывать следующие обстоятельства: рецидив преступлений и его вид; действительность приговора, назначенного за предыдущее преступление. Однако существенным недостатком, по мнению автора, является то, что судам не предоставлено право расценивать в качестве отягчающего обстоятельства тот факт, что лицо отбывает реальный срок лишения свободы в момент совершения насильственного преступления в ИУ.

Во втором параграфе *«Вопросы совершенствования практики применения наказаний за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях»* автором выясняется фактическая наказуемость данных преступлений, которая осуществлялась судами различных инстанций в период с 2006 по 2016 г.

Автор приходит к выводу, что при назначении наказания за указанные категории умышленных преступлений лицам, отбывающим наказание в ИУ, практически не реализованными остаются такие виды наказаний, как исправительные, обязательные и принудительные работы. Если суды и назначают указанные виды наказаний, то в абсолютном большинстве случаев их сроки переводятся в сроки лишения свободы для удобства исполнения наказания.

Такой отказ от исполнения иных, кроме лишения свободы, видов наказания и порой их неостребованность говорят о том, что для осужденных, совершивших повторное преступление, сопряженное с насилием, они являются неэффективными, т. е. не способными восстановить социальную справедливость, исправить осужденного и содействовать предупреждению совершения новых преступлений. При этом в настоящее время лишение свободы является единственным видом наказания, для назначения и исполнения которого отсутствуют правовые и организационные препятствия.

Таким образом, положение, утвержденное в 2010 г. Концепцией развития УИС, заключающееся в ориентировании судебной системы на эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, до сих пор остается лишь теоретической предпосылкой, не реализованной на практике в отношении лиц, допустивших совершение преступлений против здоровья в ИУ.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой области.

В приложении представлены опросный лист, посредством которого был произведен опрос работников различных подразделений и служб УИС по вопросам оптимизации применения норм УК РФ; анкета по уголовному делу и

сценарий интервью для осужденных, совершивших насильственные преступления против здоровья в период отбывания наказания в виде лишения свободы, а также таблицы и диаграммы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Горшкова, Н. А.* Особенности насилия, применяемого осужденными, при совершении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ / Н. А. Горшкова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2011. – № 4(21). – С. 10–13. – 0,5 печ. л.
2. *Горшкова, Н. А.* Уголовно-правовая охрана деятельности исправительных учреждений по законодательству ряда зарубежных стран / Н. А. Горшкова // Актуал. проблемы рос. права. – 2012. – № 4(25). – С. 228–235. – 0,43 печ. л.
3. *Горшкова, Н. А.* Отношение осужденных к наказанию в виде лишения свободы как один из аспектов его эффективности / Н. А. Горшкова // Рос. криминол. взгляд. – 2014. – № 2(38). – С. 691–693. – 0,37 печ. л.
4. *Горшкова, Н. А.* Некоторые вопросы квалификации преступлений против порядка управления, совершаемых в местах лишения свободы / Н. А. Горшкова // Рос. криминол. взгляд. – 2015. – № 2(42). – С. 683–685. – 0,37 печ. л.
5. *Горшкова, Н. А.* Пенализация насильственных преступлений против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемых в местах лишения свободы, в советский период / Н. А. Горшкова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 3(40). – С. 153–157. – 0,5 печ. л.
6. *Горшкова, Н. А.* Насильственная преступность во время отбывания наказания в виде лишения свободы как один из показателей его эффективности / Н. А. Горшкова, С. В. Расторопов // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 4(41). – С. 45–50. – 0,62 печ. л.
7. *Горшкова, Н. А.* Некоторые критерии эффективности наказания в виде лишения свободы / Н. А. Горшкова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 1(42). – С. 17–20. – 0,5 печ. л.
8. *Горшкова, Н. А.* Оценка общественной опасности преступлений, предусматривающих ответственность за насильственные преступления против

здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях / Н. А. Горшкова // Пробелы в рос. законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 131–134. – 0,5 печ. л.

9. *Горшкова, Н. А.* Сравнительный анализ наказуемости деяний, причиняющих вред деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в уголовном законодательстве России и Украины / Н. А. Горшкова // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2017. – № 4(179). – С. 2–4. – 0,2 печ. л.

Иные публикации:

10. *Горшкова, Н. А.* Порядок управления как объект посягательства при дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Н. А. Горшкова // Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 26 мая 2011 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний ; [редкол. : С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. – С. 21–26. – 0,37 печ. л.

11. *Горшкова, Н. А.* Особенности уголовной ответственности за применение насилия к сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей по ст. 321 УК РФ / Н. А. Горшкова // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н. А. Огурцова и В. А. Елеонского. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. – С. 93–101. – 0,43 печ. л.

12. *Горшкова, Н. А.* Мотив и цель преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ / Н. А. Горшкова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 26-27 янв. 2012 г. – М. : Проспект, 2012. – С. 422–427. – 0,28 печ. л.

13. *Горшкова, Н. А.* Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (уголовно-правовое исследование) : монография / Н. А. Горшкова ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : Проспект, 2013. – 152 с. – 9,5 печ. л.

14. *Горшкова, Н. А.* Проблемы пенализации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Н. А. Горшкова // Уго-

лов.-исполн. система: право, экономика, упр. – 2014. – № 1. – С. 9–11. – 0,37 печ. л.

15. *Горшкова, Н. А.* Эволюция законодательства об ответственности за нарушение деятельности исправительных учреждений в дореволюционный период / Н. А. Горшкова // Правовые науки в XXI веке: стратегические направления развития : междунар. сб. науч. тр. Вып. 3 / Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации, Владим. фил. ; [редкол : Н. В. Юдина и др.] ; отв. ред. Д. А. Зыков. – Владимир : ВИТ-принт, 2014. – С. 83–87. – 0,25 печ. л.

16. *Горшкова, Н. А.* Квалификация насилия, опасного для жизни и здоровья, в действиях по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Н. А. Горшкова // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2014. – № 2(2). – С. 11–13. – 0,19 печ. л.

17. *Горшкова, Н. А.* Наказуемость насильственных преступлений против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемых в местах лишения свободы / Н. А. Горшкова // Соврем. науч. вестн. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 30–36. – 0,62 печ. л.

18. *Горшкова, Н. А.* Дореволюционный этап становления наказания за насильственные преступления против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемых в местах лишения свободы / Н. А. Горшкова // Соврем. науч. вестн. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 37–46. – 1,0 печ. л.

19. *Горшкова, Н. А.* Эффективность санкций за насильственные преступления против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемые в местах лишения свободы на современном этапе / Н. А. Горшкова // News of Science and Education. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 148–152. – 0,5 печ. л.

20. *Горшкова, Н. А.* Степень законодательной пенализации умышленных насильственных преступлений против здоровья и телесной неприкосновенности, совершаемых в местах лишения свободы, по УК стран СНГ и Грузии // Вестн. Самар. юрид. ин-та. – 2016. – № 2(20). – С. 12–16. – 0,62 печ. л.

21. *Горшкова, Н. А.* Судебная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы /

Н. А. Горшкова // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. каф. уголов. права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 г. / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2016. – С. 500–504. – 0,62 печ. л.

22. *Горшкова, Н. А.* Рецидив как один из критериев оценки эффективности наказания в виде лишения свободы / Н. А. Горшкова // Актуал. проблемы публич. права : сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, каф. «Уголов.-правовые дисциплины» ; [редкол. : О. Н. Дядькин (пред.), А. И. Сморгачев, А. И. Неряхин]. – Владимир : Шерлок-пресс, 2016. – Вып. 4. – С. 48–52. – 0,31 печ. л.

23. *Горшкова, Н. А.* Судебная пенализация умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы / Н. А. Горшкова // Вестн. Владим. гос. ун-та им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». – 2016. – № 4(10). – С. 106–110. – 0,62 печ. л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 19,67 печ. л.

Подписано в печать 30.03.2018

Усл. печ. л. 1,4

Уч. – изд.л.1,4

Тираж 150 экз.

Наряд № 64